

Глава 48. Смерть Волдеморта Квиррел повернулся к Гарри. — Поттер, подойди сюда. Он хлопнул в ладоши, и веревки, скрывающие Гарри, сами собой развязались. Гарри медленно встал с земли. — Подойди, — указал Квиррел. — Посмотри в зеркало и скажи, что ты видишь. Гарри был вынужден подойти. — Он тоже об этом думал? — Гарри повернул голову. — Мне нужно придумать подходящие лжи, чтобы его обмануть. Я не могу найти Философский камень для него. Квиррел наклонился к нему и заставил смотреть в зеркало. Гарри почувствовал странный запах, исходивший от шарфа Квиррела. Гарри это не интересовало. Он уже стоял перед волшебным зеркалом, безнадежно размышляя о том, как обмануть Квиррела. Ему было неясно, стоит ли думать о Философском камне. Он увидел свое отражение — бледное и запаникующее. Но через некоторое время человек в зеркале снова улыбнулся, потянулся в карман и вытащил ярко-красный камень. Затем он моргнул и снова положил камень обратно в карман. В то же время Гарри почувствовал, как что-то выпирает в его кармане. — Упс, это сейчас самообман, — Гарри внезапно стал нервным, как Философский камень появился вот так. — Что ты увидел внутри? — нетерпеливо спросил Квиррел. Гарри быстро придумал ответ: — Я посмотрел в зеркало и пожал руку Дамблдору, и позволил Гриффиндору выиграть Кубок домов. Квиррел нахмурился и толкнул Гарри в сторону: — Убирайся отсюда. Гарри отошел в сторону, ощущая Философский камень в кармане, нуждаясь в возможности сбежать с ним. Но он сделал всего несколько шагов, когда раздался резкий голос: — Он солгал, он солгал. — Поттер, вернись сюда! — резко закричал Квиррел. — Скажи, что ты видишь, и говори правду. — Позвольте мне самому поговорить с ним, — снова прозвучал пронзительный и пугающий голос. — Но, Мастер, вы еще не восстановились, — голос Квиррела стал умоляющим. — Это не требует больших усилий. Гарри почувствовал, как будто оказался в паутине дьявола, не в силах пошевелиться, даже дышать. Он стоял в недоумении, наблюдая, как Квиррел развязывает шарф, обвивавший его голову, создавая жуткий образ. Шарф сполз, и голова Квиррела оказалась ужасающе маленькой. Он повернулся спиной к Гарри. Гарри ощутил себя в руках ужасного монстра. Он хотел закричать, но не мог произнести ни звука. Квиррел стал нечеловеческим существом с проваленной вглубь головой, на месте которой была лишь лицо. Гарри поклялся, что никогда не видел такого уродливого лица: мертвое, как мел, с двумя жутко красными глазами и змеевидными ноздрями. — Гарри Поттер, — прошептало страшное лицо. Гарри был в смятении, в его мыслях не было ни Философского камня, ни лжи, он чувствовал себя, как животное перед убойным ножом, лишь бы инстинкт спасения оставался. — Посмотри, кем я стал, — продолжало ужасное лицо. — Остались только тени и пар, чтобы пугать людей, и мне даже приходится использовать чужие тела, чтобы передвигаться. Но пока у меня есть дыхание, одна мысль, и группа людей открывает свои сердца, свои умы и позволяет мне войти. — Кровь единорогов дала мне немного сил за последние несколько недель. Как ты знаешь, Риджлов в Запретном лесу пил кровь для меня. Как только я получу Философский камень, я снова обрету сильное, совершенное тело. Теперь же настало время, чтобы ты отдал мне Философский камень, который прячешь в кармане. Он на самом деле это знал. Гарри почувствовал, как оковы на его теле ослабли, он отшатнулся назад. — Не будь глупым, — продолжало лицо, гнусно произнося. — Сдавайся, и спасешь свою жизнь. Иначе ты повторишь участь своих родителей, которые просили меня о пощаде, умоляли отпустить их, но было слишком поздно. Ночь. — Ты говоришь ерунду, — закричал Гарри, отступая назад. — Опять эта движущаяся картинка, — вздохнул он. — Мне нравятся люди с мужеством, такие как твои родители. Я сначала убил твоего отца. Он сражался со мной храбро и предпочел бы умереть, чем сдаться, но, к сожалению, он был слишком слаб, чтобы сопротивляться. Твоя мать... она очень особенная. Ей не обязательно умирать, только чтобы спасти тебя. Теперь отдай мне Философский камень, не дай ее усилиям пропасть зря. — Я не дам тебе добиться успеха, — Гарри понял, что в любом случае не может поддаться Волдеморту, и не позволит ему заполучить Философский камень. В это время не было пути назад или вперед, и он, собравшись с силами, ринулся к двери, охваченной черным пламенем. — Схватите его! — закричал Волдемонт. — Кто это? — неожиданно раздался мучительный вопрос Волдеморта позади него,

и поток воздуха налетел сзади, прижимая его к земле. Лежа на земле, Гарри осторожно повернул голову и увидел, как Квиррел зажался обеими руками за шею, но не мог остановить кровь, вырывающуюся между пальцами. Он широко открыл рот, но не издал ни звука. Вдруг из тела Квиррела вырвалось синее пламя, поглотившее его целиком. Только когда последняя струйка черного дыма была поглощена огненным шаром, огненный шар сжался и исчез. — Это ты, Джордж? — Гарри осмотрелся по сторонам. — Похоже, это тебя не удивляет, — вдруг появился высокий силуэт. Это был Джордж Сорос, держащий в руке плащ. — Сначала я думал, что это Дамблдор, но когда никого не увидел, понял, что ты взял мой плащ невидимости, — Гарри наконец выдохнул с облегчением, увидев настоящего Джорджа. — Не ожидал, что он так хорошо сработает. Я оставался в стороне в поисках подходящего момента. Пока ты отвлекал их внимание, я перерезал Квиррелу горло с помощью воздушного удара. Я вызвал пламя, которое сожгло его и Волдеморта. Они не нашли меня до самого конца. Джордж внимательно посмотрел на плащ невидимости в руках, почти не веря. Как и следовало ожидать от легендарного плаща невидимости от бога смерти, он совсем не был замечен, когда использовался в руках Гарри. Сегодня Джордж использовал его против Волдеморта, великого злодея, который не обнаружил Джорджа до своей смерти. — Ты спас меня, если тебе нравится, он твой, — чуть не умирая, Гарри выдохнул, с облегчением отдав плащ Джорджу в знак благодарности. Джордж подошел и поднял Гарри, который все еще сидел на земле. — Ты смущаешь меня, это так легко использовать, мне это очень нравится. Но я оставлю его у тебя, я могу занять его у тебя в любой момент, а ты, когда захочешь одолжить что-то у меня, можешь не найти меня.